

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ

И.Г. Семенов

О ЛОКАЛИЗАЦИИ ЛПИНОВ И ЧИЛБОВ

Страбон и Плиний отмечали многоплеменной характер населения Албанского царства. Так, Страбон указывал на 26 племен в Кавказской Албании, а Плиний, приводя названия некоторых из них, четко выделял из их среды собственно албан. Среди других этнонимов Восточного Кавказа им были упомянуты также сильвы (Silvi; арм. *чилбк'*; в греческой версии книги Агафангела – Σιλβανοί), лупении (Lupenii; арм. *лпинк'*; в греческой версии Агафангела – Λιφέννιοι), дидуры (Diduri) и соды (Sodi) (Plin. Nat. Hist. 6.29). Дидуров упоминает также Птолемей (Ptolem. 5.8.22). Их обычно отождествляют с *дидо* (см., напр.: Магомедов Д.М., 1975. С. 95), под которыми у средневековых грузинских авторов фигурируют цезы – одна из этнических групп Нагорного Дагестана (Цунтинский район). Что же касается этнонима «соди», то его обычно отождествляют с упоминаемым Мовсэсом Хоренаци *цавд-к'*: «Из его (Арана) детей, говорят, произошли племена и княжества Утийцев, Гардманцев, Цавдейцев и Гаргарейцев» (2.8).

У Плиния локализация сильвов и лупениев дана как относительно дидуров и содов, так и относительно собственно албан, поэтому решение вопроса о локализации сильвов и лупениев, само по себе влечет за собой определенные выводы и о локализации собственно албан, а уже из этого складываются представления об этнической географии всей Кавказской Албании.

Основным источником для локализации сильвов (чилбов) и лупениев (лпинов) являются данные Плиния, но сведения раннесредневековых армянских источников, а также Мовсэса Каланкатуаци позволяют существенно дополнить представления современных исследователей по этому вопросу.

Страна лпинов (*аишарх Лпинк'*) упоминается в древних армянских источниках как ближайшая к Албании область, примыкавшая к ней с севера или северо-востока, причем лпины у армянских авторов, как правило, фигурируют вместе с чилбами.

Наиболее ранние сведения о лпинах и чилбах содержатся в «Естественной истории» Плиния: «С другой стороны, [начиная] от границ Албании, по всему челу гор [живут] дикие племена сильвов, а ниже лупении, затем дидуры и соды» (Plin. Nat. Hist. 6.29). Несколько выше автор сообщает о том, что «Всю равнину, начиная от реки Кира, заселяет племя албанов», и далее, говоря, в частности, о расселении алван, он еще раз поясняет: «Так заселены равнины или горные покатоности» (Plin. Nat. Hist. 6.28-29). Эти указания достаточно конкретны, и, основываясь на них, можно утверждать, что в равнинной зоне левобережья Куры жили собственно албаны, а предгорья на южных склонах юго-восточной оконечности Главного Кавказского хребта были заселены лпинами (Акопян А.А., 1987. С. 88–90); чилбы же жили в горах – северо-восточнее лпинов.

Уточнить эти данные можно по описанию маршрута посольства албанского епископа Израела, направлявшегося зимой 681–682 г. из Партава в Страну лпинов в Дагестане. Это описание сохранилось в составе «Истории страны Алван». Там рассказывается, что послы «18-го числа месяца мелекана отправились в путь. Выступив с миром из города Пероз-Кавата, они перешли великую реку Куру, пере-

секи границу Алуанка и на двенадцатые сутки [достигли] города лпинов, откуда навстречу ему [епископу Израелу. – Авт.] вышли все жители города и приняли его с радостью и почестями, которые подобали его епископскому сану, тем более, что приближался праздник богоявления Господня. Прибыв в город, они остановились на отдых и совершили там вечером праздник. Оттуда они перешли в страну чилбов, что у склона великой горы. Там, на склонах Кавказских гор, дующие с севера холодные зимние ветры подняли страшную вьюгу. Трое суток они не могли даже глаз открыть, чтобы отыскать дорогу. ...[Затем] они ... поднялись на гору, называемую Вардедруак». Вскоре ветер кончился, «и они перевалили через вершину громадной горы. Но еще много дней после этого не было видно ни звезд, ни солнца и держались крепкие морозы. Так утомленные и обессиленные они шли еще много дней, пока не прибыли в древнюю царскую резиденцию, в ту самую, где был удостоен венца мученика *католикос* Алуанка св. Григорис, внук великого Григора. Выйдя оттуда, через несколько дней они достигли ворот Чора, вблизи Дарбанда.

Там горожане с большими почестями приняли их, а затем и проводили дальше. [Наконец] накануне сорокадневного поста они прибыли в великолепный город Варачан» (*Мовсэс Каланкатуаци*, 1984. 2.39).

Интерпретация этих сведений приводит к значительным разногласиям среди исследователей. Дискуссии сводятся, главным образом, к вопросу: через какой перевал посольство преодолело Главный Кавказский хребет?

С.Т. Еремян предполагал, что лпины жили в долине реки Алазани, а чилбы – в высокогорной области к северу от них. По его мнению, албанское посольство пересекло Главный Кавказский хребет через Кодорский перевал, а затем через бассейн Андийского Койсу вышло в район современного города Буйнакск, где и находился город Варачан. Кроме того, как считал С.Т. Еремян, сведения о посещении посольством города Дербента являются позднейшим домыслом переписчика (*Еремян С.Т.*, 1939. С. 137 сл.).

Гипотеза С.Т. Еремяна подверглась критике многих исследователей (см.: *Шихсаидов А.Р.*, 1957. С. 55–57; *Минорский В.Ф.*, 1963. С. 128. Прим. 61; *Котович В.Г.*, 1974. С. 187–188; *Джафаров Ю.*, 1985. С. 71–73; *Акопян А.А.*, 1987. С. 87). Указывалось, в частности, на то, что у епископа Израела не было никакой необходимости следовать в Страну нонов через высокогорные районы Дагестана, так как путь через Дербент был и более удобным, и более безопасным. Кроме того, ошибочной считается и локализация С.Т. Еремянном города Варачана: ныне большинство исследователей вслед за В.Г. Котовичем помещают его на месте городища Урцеки (*Котович В.Г.*, 1974. С. 191–196)¹.

Противоположной крайности в интерпретации сведений о маршруте посольства епископа Израела придерживался М. Бархударянц. Он полагал, что посольство обогнуло Главный Кавказский хребет с юга (см.: *Акопян А.А.*, 1987. С. 81 сл.). Однако указание Плиния на то, что сильвы (чилбы) живут в горах, заставляет считать, что епископ Израел пересек Кавказские горы через один из перевалов, например, через Салаватский или Конахкендский. К этому же выводу приводит и описание маршрута епископа Израела.

На мой взгляд, ближе всех к решению вопроса о локализации Страны лпинов подошел А.А. Акопян. В своих построениях он опирался на гипотезу Б.А. Арутюняна, которая в общих чертах сводится к следующему. Албанское посольство пересекло горы Большого Кавказа через Конахкендский перевал. По пути к нему посольство пересекло область чилбов, которая находилась в верховьях реки Пир-

¹ М.С. Гаджиев локализует Варачан на месте городища Шах-Сенгер, в 36 км к северу от Дербента (*Гаджиев М.С.*, 1995. С. 29–35).

сагат (А.А. Акопян добавляет: «...И по-видимому, еще рек Козлучай и Чикильчай (притоки реки Сумгаит)» (Акопян А.А., 1987. С. 89)) и граничила со Страной лпинов (долины Гердыманчая и Ахсу) по Лянгябизскому хребту, водораздельному для рек Ахсу и Пирсагат (Арутюнян Б.А., 1981. С. 122–123. Цитирую по кн.: Акопян А.А., 1987. С. 88–89). А.А. Акопян, опираясь на уже цитировавшееся сообщение Плиния, вводит в гипотезу Б.А. Арутюняна важное уточнение: лпинские земли не доходили до Куры (Акопян А.А., 1987. С. 89).

Другой исследователь, В.Г. Котович, предполагал, что албанское посольство пересекло Кавказские горы через Салаватский перевал. Предложенный им маршрут посольства выглядит следующим образом: Барда (Партав) – Мингечаурская переправа – Шеки (Нуха – город лпинов) – Салаватский перевал – Самурская долина – караванная дорога вдоль берега Каспийского моря (Котович В.Г., 1974. С. 184–189.).

Эту гипотезу поддержал М.С. Гаджиев, дополнивший ее новыми положениями и обоснованиями. Опираясь на локализацию дидуров в современном Цунтинском районе Дагестана и полагая, что чилбы (=сильвы), в соответствии с описанием Плиния, должны быть помещены рядом с ними (южнее), М.С. Гаджиев локализует их в верховьях Самура и на прилегающих склонах Главного Кавказского хребта – на территории традиционного расселения современных цахуров. При этом М.С. Гаджиев возводит самоназвание цахур – *йыхъбы* (мн.ч.) – к этнониму «чилб», а также указывает на топонимы Цилбан и Цолбан в Джаро-Белоканской зоне. Лпинов же М.С. Гаджиев локализует ниже зоны расселения цахур – в среднем и нижнем течении Алазани, и полагает, что Страна лпинов соответствовала *Эрети* грузинских источников и *Шаки* арабских источников. М.С. Гаджиев также обращает внимание, что средневековой грузинской исторической традиции не известны ни чилбы, ни лпины, и в то же время армянской традиции не известны ни Цукети, ни Эрети (Шаки). Это является еще одним поводом для отождествления Эрети со Страной лпинов, а Цукети – со Страной чилбов. Предлагаемая же им реконструкция маршрута посольства епископа Исраела выглядит так: Барда (Перозкават, то есть Партав) – Шеки (город лпинов) – территория расселения цахур (Страна чилбов) – один из кавказских перевалов (у горы Варде Груак) – Белиджинское городище Торпахкала (древняя резиденция царей) – Дербент – городище Шах-Сенгер (Варачан) (Гаджиев М.С., 1998. С. 15–16; Гаджиев М.С., 1999).

В связи с такой реконструкцией маршрута албанского посольства необходимо указать на то, что в разгар зимы Салаватский перевал нередко бывает завален снегом и дорога через него становится не только опасной, но порой и непроходимой, о чем участники посольства не могли не знать, а о том, что зима (январь–февраль) 681–682 г. оказалась очень снежной, свидетельствует сам источник. Причин же для выбора столь опасного маршрута у посольства не было, поэтому надо полагать, что посольство пересекло Главный Кавказский хребет через значительно менее опасный Конахкендский перевал. В том же источнике сказано также о том, что расстояние между древней царской резиденцией и Дербентом послы преодолели за «несколько дней»¹, то есть больше, чем за один день (!), однако

¹ См. перевод этого места К.П. Паткановым: «...Оттуда [из древней резиденции царей. – И.С.] в течение нескольких дней они достигли ворот Чога, недалеко от Дарбанд (История агван... С. 192). Некоторую неопределенность в рассматриваемый здесь вопрос вносит английский перевод С. Довсета: "Reluctantly they continued their journey abroad, until, forlorn and exhausted, they arrived after many days at the site of the ancient royal residences where St. Grigoris, the catholicos of Albania and grandson of the great Gregori, was martyred. After some days they reached the gate of Çolay which is near Darband..." (The History of the Caucasian Albanians..., P. 154–155). Возможно, что в оригинале нет четкого указания на то, что посольство достигло Дербента через несколько дней *после того, как вышло из*

расстояние между Белиджинским городищем Торпахкала, где М.С. Гаджиев локализует «древнюю резиденцию царей», и Дербентом составляет около 20 км, что меньше, чем обычный «день пути», а расстояние от Дербента до городища Арменкала, на месте которого «древнюю резиденцию царей» локализовал В.Г. Котович, составляет около 40 км, что ненамного больше одного «дня пути». Впрочем, если учесть, что албанские послы продвигались довольно медленно (путь до города лпинов они проделали за 12 дней, а караваны преодолевали расстояние от Партава до района Шемахи, где скорее всего и находился город лпинов, за 5–6 дней¹), то локализация «древней резиденции царей» на месте городища Арменкала становится предпочтительнее (существенным минусом в данном случае является тот факт, что слои сасанидского времени на этом городище пока не обнаружены). Однако и в этом случае следует учесть, что для того, чтобы попасть в Арменкалу через Самурскую долину, необходимо, во-первых, отклониться от маршрута и, во-вторых, дважды переправиться через Самур – сначала на правый берег, затем – обратно. Иначе говоря, если «древняя резиденция царей» действительно находилась на территории городища Арменкала, то логичнее всего было бы считать, что албанское посольство выдвигалось туда не со стороны Самурской долины, а с юга – через *Джаср ас-Самур* («переправа (или мост) через Самур»), известную из описаний торгового пути Партав–Дербент, приводимых арабо-персидскими авторами X века.

К такому же выводу приводит и гипотеза Б.А. Арутюняна (с поправками А.А. Акопяна), согласно которой албанское посольство пересекло Кавказские горы через Конахкендский перевал, то есть оно выдвигалось к Самурской переправе с южной стороны. Однако в вопросе о локализации лпинов и чилбов оба автора допускают очевидную ошибку: из их рассуждений следует, что чилбы жили в общем-то *ниже* лпинов. Это противоречит данным Плиния о том, что чилбы живут *выше* лпинов. Кстати, в описании маршрута епископа Израела и его спутников говорится о том, что на пути к перевалу они пересекли сначала Страну лпинов, а уже потом перешли в Страну чилбов, то есть чилбы действительно жили выше лпинов.

М. Бархударянц полагал, что город лпинов, о котором упоминается у Моисея Каланкатуаци, находился на западной окраине области лпинов, а остальную территорию Страны лпинов составлял приморский район между реками Девечи и Сумгаит, севернее же Сумгаита начинались земли чилбов (см.: *Еремян С.Т., 1939. С. 137–138*). Как уже было упомянуто, в основе этих построений лежит предположение о том, что албанское посольство выдвигалось к Дербенту в обход юго-восточной оконечности Главного Кавказского хребта – к Каспийскому морю и затем на север к современной Кубе, а оттуда к Дербенту. При этом М. Бархударянц игнорирует тот факт, что албанское посольство, пройдя через область лпинов и вступив в область чилбов, пересекло перевал у горы Варде-Груак (Вардед-руак). Этим перевалом был скорее всего Конахкендский. На это, в частности, может указывать то, что в описании пути епископа Израела и его спутников отсутствует упоминание о Гильгинчайской длинной стене, следовательно, они обошли ее стороной – с севера, то есть действительно пересекли горный хребет через Конахкендский перевал. В этом случае гора Варде-Груак должна соответствовать Бабадагу.

«древней резиденции царей», но до тех пор, пока этот момент не удастся прояснить с помощью специалистов, предпочитаю пользоваться данными русских переводов К.П. Патканова и Ш.В. Смбаляна.

¹ По данным ал-Истахри, путь из Партава в Шемаху составлял 32 фарсаха (*Ал-Истахрий, 1901. С. 29*); то же и у Ибн Хаукаля (*Ибн-Хаукаль, 1908. С. 101*); у ал-Мукаддаси – ошибочно 3 перехода (*Ал-Мукаддасий, 1908. С. 17*). Караваны преодолевали в день 5–7 фарсахов (25–35 км), следовательно, путь в 32 фарсаха должен был покрываться за 5–6 дней.

От Конахкендского перевала путь посольства должен был лежать в направлении современных населенных пунктов Конахкенд, Куба и, далее, через Кусары к низовьям Самура, где оно посетило «древнюю резиденцию царей». Что же касается участка пути, лежащего к югу от Конахкендского перевала, то он, скорее всего, пролегал следующим образом: у низовий Гердыманчая посольство свернуло с караванной дороги на север и через Лагичскую долину и верховья реки Пирсагат вышло к перевалу. Где-то на этом отрезке и находился город лпинов и та часть Страны чилбов, которую пересекли епископ Израел и его спутники.

Для определения границы между областями лпинов и чилбов следует принять во внимание, что при сасанидском шаханшахе Хосрове I Ануширване (531–579) в этом районе были образованы две небольшие административно-политические единицы, правителям которых были вручены царские титулы. Один из этих правителей именовался ширваншахом, другой лайзаншахом (см.: *Минорский В.Ф., 1963. С. 32*). Как установил В.Ф. Минорский, область лайзаншаха соответствует Лагичской долине, а топоним «Лагич» (Лахидж) – термину «Лайзан» (*Минорский В.Ф., 1963. С. 33*).

Надо полагать, что в позднесасанидское и арабское время область Лайзан простиралась и к северу от Главного Кавказского хребта, соприкасаясь там с областью Лакз. Этот факт следует из сообщения ал-Истахри: «Между Ширваном и Лираном [*Лайзан. – И.С.] – граница, между Лираном и Муканом – граница, как и со страной Абсийа, [а] она – область с незначительным числом населенных пунктов. В ней (Абсийе) имеется сильная крепость, а за ней по направлению к горам – местность, примыкающая к стране Лакз. Они (жители Лакза) охраняют эту крепость, так как владетель (сахиб) Абсийи чувствует к ним особое расположение и поддерживает с ними добрососедские отношения...» (см.: *Шихсаидов А.Р., 1980. С. 67*).

Из предположения о том, что Страна чилбов соответствует Лайзану, гористой области, лежащей по обе стороны от Конахкендского перевала, должно следовать, что Страна лпинов должна соответствовать первоначальной области ширваншахов, которая находилась к югу от Лагичской долины. Возможно также, что территория расселения лпинов простиралась далеко на восток и доходила до берега Каспийского моря, а на севере – до низовий реки Гильгинчай.

Рассмотренный вариант локализации областей лпинов и чилбов не противоречит ни указанию Плиния о том, что лпины живут ниже и южнее чилбов, ни данным рассказа о маршруте посольства епископа Израела.

Отождествление Лайзана со Страной чилбов, а Ширвана – со Страной лпинов подтверждается следующим обстоятельством. В «Армянской географии VII в.» приведен подробнейший список кавказских племен, в котором, в частности, названы и чилбы, однако отсутствует имя лпинов, важнейшего из восточнокавказских племен, обычно фигурирующего вместе с чилбами. В соответствующем месте «Армянской географии VII в.» восточнокавказские этнонимы приводятся в следующем порядке: хенуты (хенуки), шилы (шибы), тчигбы (чилбы), хелы, пухи, ширваны, хсраны, таваспары и т.д. (Армянская География..., С. 37–38; *Патканов К., 1883. С. 28*). Пухи – это небольшое племя, локализация которого вызывает затруднения. С.Т. Еремян полагал, что пухи (в пространной редакции «Армянской географии VII в.» – пуики) соответствуют лпинам (см.: *Акопян А.А., 1987. С. 93*), но это маловероятно; скорее всего, имя лпинов заменено на ширванов (*Семенов И.Г., 2002. С. 9*), то есть лпины в этом списке фигурируют как жители области Ширван, образованной сасанидским шаханшахом Хосровом I Ануширваном на месте Страны лпинов.

Сопоставление области лпинов и чилбов с территориями позднейших Лайзана и Ширвана проводил и А.А. Акопян, но Лайзан им был отождествлен со Страной лпинов, а Ширван – со Страной чилбов (см.: *Акопян А.А., 1987. С. 90*). В качестве обоснования такого отождествления была использована предложенная В.Ф. Минорским этимология термина «Ширван»: *ширв-ан*, где *ширв-* – это иранское соответствие армяно-кавказскому *чилб* (*Минорский В.Ф., 1963. С. 33–35*).

Однако такая этимология хоронима «Ширван» представляется спорной. Кроме того,

и сам В.Ф. Минорский рассматривал ее лишь как один из возможных вариантов (*Минорский В.Ф., 1963. С. 32*). Что же касается предложенного А.А. Акопяном отождествления Ширвана со Страной чилбов, а Лайзана со Страной лпинов, то оно грешит тем же недостатком, на который уже указывалось: имеющиеся источники свидетельствуют о том, чилбы жили выше и севернее лпинов, а, между тем, Ширван находился ниже Лайзана. Таким образом сопоставление должно быть прямо противоположным: Лпинк армянских источников – это позднейший Ширван, а Чилбк – это Лайзан. Отсюда следует, что и этимология термина «ширван» как иранизированного варианта этнонима «чилб» является ошибочной.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акопян А.А., 1987.* Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван. Армянская География VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). Текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К.П. Патканов. СПб., 1877.
- Арутюнян Б.А., 1981.* К вопросу о местоположении Лпинка // Историко-филологический журнал. № 1 (на арм. яз.).
- Гаджиев М.С., 1995.* О местоположении Варачана // РА. № 2.
- Гаджиев М.С., 1998.* Лпиния (исторические факты, локализация, этническая принадлежность) // Дагестан в эпоху Великого переселения народов (Этногенетические исследования). Махачкала.
- Гаджиев М.С., 1999.* К исторической географии Кавказской Албании (в контексте миссии епископа Исраела) // Древности Северного Кавказа. Махачкала.
- Джафаров Ю., 1985.* Город Цри и страна чилбов в “Истории албан” Моисея Каланкатуйского // Древний и средневековый Восток. М. Ч. 1.
- Еремян С.Т., 1939.* Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу // Зап. ИВ АН СССР. Т. 7.
- Ибн-Хаукаль, 1908.* Из «Книги путей и царств». Пер. Н.К. Караулова // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис.
- Ал-Истахрий, 1901.* Книга путей царств. Пер. Н.К. Караулова // СМОМПК. Вып. 29. Тифлис.
- История агван Моисея Каганкатваци.* Пер. К. Патканова. СПб., 1881.
- Котович В.Г., 1974.* О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу // Древности Дагестана. Махачкала.
- Магомедов Д.М., 1975.* Исторические сведения о дидойцах // Вопросы истории Дагестана. 2. Махачкала.
- Минорский В.Ф., 1963.* История Ширвана и Дербенда X–XI вв. М.
- Мовсэс Каланкатуаци, 1984.* История страны Алуанк. Пер. с древнеармянского, предисл. и коммент. Ш.В. Смбатяна. Ереван.
- Ал-Мукаддасий, 1908.* Лучшее из делений для познания климатов. Пер. Н.К. Караулова // СМОМПК. Вып. 38. Тифлис.
- Патканов К., 1883.* Из нового списка Армянской Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Журнал Министерства народного просвещения. Март.
- Семенов И.Г., 2002.* Этнополитическая история Северного Кавказа в III–VI вв. / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала.
- Шихсаидов А.Р., 1957.* О проникновении христианства и ислама в Дагестан // УЗ ИИЯЛ. Махачкала, Т. 3.
- Шихсаидов А.Р., 1980.* Вопросы исторической географии Дагестана X–XV вв. (Лакз, Гумик) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала.
- The History of the Caucasian Albanians by Movsēs Dasxuranci.* Transl. by C.J.F. Dowsett. London – New York – Toronto, 1961.